

Довольно жутко.

По крайней мере, он наконец вспомнил, кем был этот подросток с каменным лицом.

Дэмиен Блэк, предводитель лисьего племени.

Это племя специализировалось на убийствах и скрытности. Он стал ключевым участником путешествия Рафаэля, хотя не всегда соглашался на просьбы главного героя.

Он мог уважать кого-то, но не мог быть управляемым.

Дэмиен был из тех, кем никто не мог управлять, он жил под бой собственного барабана. Он смешался с людьми из любопытства, и ему была противна жизнь, которую вел Сорен.

По правде говоря, нельзя сказать, что Сорен входил в десятку самых ненавистных ему людей, просто его убийственное намерение по отношению к тем, к кому он питал хоть малейшие негативные чувства, было очень сильным.

Сорену хотелось отбросить себя назад в бессознательное состояние.

Он бы так и сделал, если бы не тот факт, что эти два дьявола могут сговориться и попытаться поиздеваться над его живым телом, как они сделали это с его трупом в романе.

«Дэмиен», – медленно произнес Сорен, привыкая к голосу.

Подросток мрачно посмотрел на него.

«Да, ваше высочество?»

Десять из десяти актерских навыков.

Как и ожидалось от лидера группы, которая преуспела в сборе разведанных.

Если бы Сорен не читал эту историю, он бы только предположил, что этот равнодушный ребенок питает к нему мало чувств, и уж точно не хочет убить.

Сорен сказал:

«Помоги мне вернуться в замок».

Дэмиен спросил:

«Вы не можете сами встать?».

«Нет. Но я не могу покинуть это место без помощи... так что я рассчитываю на тебя. В противном случае, рад знакомству с тобой, сосед навеки».

Глаза подростка сузились, его взгляд на мгновение стал острым, а затем вернулся к своему типичному безразличию.

«Почему вы не можете выбраться из этого места?»

«Разве ты не знаешь? – Сорен улыбнулся рассеянной улыбкой, упираясь в стену, когда вяло вставал. – Это Лес начала и конца».

Как подросток мог не знать?

Его знания о мире намного превосходили большинство других существ в плане информации. На планете не было такого места, куда бы не смогло добраться племя лис, особенно их предводитель.

Но мог ли Сорен, этот бесполезный принц, знать такое?

Не тогда, когда он прогуливал занятия, чтобы поиграть с девушкой, и уж точно не тогда, когда он сторонился знаний о горожанах, потому что считал их низшими.

Так откуда же он знал?

Сорен наблюдал за тем, как подросток напрягся, его взгляд потемнел. Если бы он не следил внимательно, микровыражения было бы почти невозможно заметить.

У Дэмиена Блэка была одна очень важная слабость.

Его любопытство было больше, чем у типичного существа, и именно поэтому он восхищался сильными людьми. Если он хотел что-то узнать, он выяснял это, если не было никаких негативных последствий.

Конечно, он всегда все хорошо обдумывал. В конце концов, он не просто так был самым молодым предводителем лисьего племени.

Но пока Сорен удивлял его, постепенно раскрывая другие стороны, которых не было у его первоначального владельца, Дэмиену было любопытно.

Любопытно, откуда у такого мерзавца, как он, могут быть какие-то секреты.

До прихода главного героя оставалось совсем немного времени. Когда вопрос с Дэмиеном был временно решен, ему нужно было подумать, что делать с Рафаэлем.

Сбежать от этого человека не было никакой возможности, так что это был не вариант. Вразумить его тоже было бы нелепой затеей.

«Ваше высочество.»

Ровный голос вывел Сорена из задумчивости. Он поднял голову, наклонив голову.

«Что?»

«Мы сейчас уйдем».

«О, - Сорен моргнул, огляделся и кивнул, - тогда пойдём».

Неважно.

Дэмиен мог справиться с Рафаэлем, по большей части. Они бы подрались, он бы нашел место, где можно спрятаться, потом Дэмиен начал бы безнадежно восхищаться силой Рафаэля и помог бы ему выбраться из леса.

Сорену оставалось только притвориться воздухом.

Это было так просто.

Поэтому, когда дверь распахнулась прежде, чем Дэмиен успел повернуть ручку, Сорен бросился в угол комнаты, подальше от двери, и присел.

Я воздух, я воздух, я воздух.

«Что это? – спросил надменный, магнетический голос, каждый шаг которого, казалось, выдерживал вес всего мира, когда скрипело дерево. – Кажется, здесь есть люди?»

Дэмиен успел отпрыгнуть назад, прежде чем дверь распахнулась, и ее край проскочил мимо его глаз.

Фигура мужчины была освещена слепящим светом сзади, искусно очерчивая и без того четкие черты лица. Его осанка была ленивой, черные волосы колыхались от дуновения ветра, прикрывая скульптурное лицо.

Его глаза были глубокими и опасными, вырезанными в смертоносном раскосе, который был одновременно холодным и неумолимым. Небрежный изгиб его губ только усиливал убийственный замысел: казалось, что перед ним не два человека, а муравьи. Его многочисленные шрамы были драматическим изображением всех проигранных и выигранных битв.

Главный герой, проживший сотню кровавых жизней, Рафаэль Хан.

Сорен бесстрастно наблюдал за происходящим, вспоминая свою жизнь в прошлом. Как и у Дэмиена, внешности Рафаэля было достаточно, чтобы человек несколько раз ударил себя по лицу от зависти.

Как и ожидалось от романа, где все персонажи, казалось, должны быть мускулистыми и красивыми, или изогнутыми и великолепными.

Это было довольно нереалистично, но, опять же, Рафаэль и Дэмиен были бойцами, поэтому было бы еще менее реалистично, если бы у них не было мускулов.

Он тихонько заглянул вниз и почувствовал, как его руки тихонько сжимают нежную плоть.

Затем, когда он моргнул, Рафаэль сделал выпад. Дэмиен уклонился от удара, едва успев увернуться, и нанес ответные удары, стиснув зубы, в изумрудном взгляде горел слабый огонь.

Однако Сорен мог сказать, что Рафаэль не прилагал всех своих сил, в то время как Дэмиен выкладывался по полной.

Движения главного героя были умелыми и естественными, но в то же время в них чувствовалась лень, которую невозможно было скрыть. Казалось, что эта смертельная серия атак была всего лишь игрой.

Удар за ударом, Дэмиен безжалостно обрушивал свою силу на другого, пот стекал по его лицу. Он был довольно бесстрастен, но даже Сорен мог видеть его оживленный взгляд, когда он продолжал двигаться.

Дом содрогался под их телами, трещины бежали по стенам при каждом движении.

Сорен на мгновение задумался о побеге, чтобы дом не рухнул и не похоронил его под собой,

но, подумав об этом, он решил, что проскользнуть через дверь в это время действительно невозможно.

Он просто сильнее свернулся калачиком, устало положив голову на колени.

Время от времени щепка дерева пролетала мимо его лица, едва не задев его. Он не был уверен, было ли это намеренно или нет, поскольку они никогда не причиняли ему прямого вреда, но им удавалось напугать его.

Он надеялся, что бой не продлится слишком долго, последствия выпитого накануне алкоголя все еще были в его организме, и он был измотан.

Смотреть на это было довольно утомительно, подумал Сорен, почувствовав пульсацию в голове, и тут же отказался от наблюдения за боем.

Это уже было чудом, что он наблюдал за происходящим до сих пор.

Конечно, способности Рафаэля были ограничены после входа в каждый мир. Иначе это было бы слишком большим жульничеством.

Самое ценное, что он переносил из одного мира в другой, - это его опыт и знания, хотя и это тоже можно считать жульничеством.

Сотня жизней была не просто для показухи.

Как только Сорен подумал об этом, весь дом сильно задрожал, когда Дэмиен врезался в стену, пролетев сквозь нее, а обломки бросило в дрожащий воздух.

Он смутно видел, как подросток закашлялся кровью, схватившись за живот от боли, но не подавал признаков принятия поражения.

Упрямый идиот.

«Есть еще один», - заметил Рафаэль, его темный взгляд метнулся к глазам Сорена.

Сорен поднял глаза, затем спокойно сказал:

«Как бы я ни хотел сражаться, я слишком слаб».

Рафаэль рассмеялся.

«Боишься?»

«Не боюсь, а соображаю».

После многих лет столкновений с ужасными монстрами, хождения по краю смерти, подобный Рафаэлю человек был вполне нормальным. Если не считать нескольких сотен жизней, этого было недостаточно, чтобы заставить Сорена бояться его.

Хотя он признавал, что этому человеку понадобится лишь мгновение, чтобы убить его.

Что, конечно, было не очень идеально; Сорен не был самоубийцей. Пережить еще один день означало получить еще одну возможность, поэтому такие вещи, как гордость, не имели большого значения.

Впрочем, это было не совсем так.

Но Сорен хотел все обдумать, прежде чем умирать так поспешно.

Мужчина пристально посмотрел на скрючившегося мальчика: длинные, беспорядочные пряди белесо-голубых волос были спутаны, а одежда в беспорядке. С первого взгляда можно было предположить, что это пьяный человек.

Однако его глаза говорили об обратном.

Ледяной взгляд, казавшийся одновременно бесстрастным и ленивым, с оттенком меланхолии, который невозможно было расшифровать.

Рафаэль отвел взгляд. Как бы то ни было, не то чтобы он раньше не видел десятки, если даже сотни, красивых или привлекательных людей, хотя юноша представлял собой сочетание того и другого.

Он спросил:

«Ты знаешь дорогу из леса?».

«Нет, - честно ответил Сорен, взглянув на кашляющего подростка за разрушенной стеной, - но он знает».

«Нам не повезло столкнуться с тобой, так что я исправлю свою карму. Ты можешь следовать за нами».

Рафаэль выдержал паузу, глаза дрогнули, прежде чем его губы изогнулись в улыбке, которая была не совсем улыбкой.

«.....Хорошо, веди нас».

<http://bllate.org/book/14268/1262173>